

Выходитъ:
в Русскомъ языкѣ, по пятницамъ,
в Грузинскомъ, по понедѣльникамъ;
на Фарсійскомъ по средамъ.

Годовая цѣна
за всякое изданіе порознь:
по сѣверному Кавказу 6 р. сер.
по южному Кавказу 50 р. асс.

№

2.

Пятница, Января 14-го дня 1829 года.

Историческія воспоминанія о Кавказскомъ краѣ. 6-го Января 1828 года прибылъ въ Дербанъ уполномоченный отъ Персидскаго Шаха Аббуль-Гассанъ Ханъ, чтобы нанять вновь переговоры о мирѣ. 7-го Аббуль-Гассанъ Ханъ и въ аудиенцію у Графа Паскевича-Эриванскаго. Вечеромъ Наслѣднику Пресидла Аббас-Мирзѣ и Министру Тегеранскаго Двора вручена декларация о разрывѣ и о призывахъ оного. — Городъ Марага занятъ отрядомъ Генераль-Маіора Панкратьева.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

(По Отдѣльному Кавказскому Корпусу.)

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ Санктпетербургѣ, соизволило отдать слѣдующіе Приказы:

а.) Декабря 18-го дня 1828 года.

Производятся по экзамену, изъ Кадетъ въ Прапорщики: По 1-му Кадетскому Корпусу. Мещанинъ 4-й въ Кавказскую Артиллерійскую бригаду. По Военно-Сиротскому дому: Половской и Сидлицы въ Херсонскій Гренадерскій полкъ; Сѣмякинъ въ Кавказскую Гренадерскую Артиллерійскую бригаду.

б.) Декабря 19-го.

Производятся. На вакансію. По Инженерному Корпусу. 8-го Пѣхотнаго батальона изъ Подпоручиковъ въ Поручики диклеръ.

в.) Декабря 20-го.

Переводятся. По Инженерному Корпусу. Прапорщики: Фжикомъ, Волчакскій и Ихонцовъ въ 8-й Пѣхотный батальонъ.

г.) Декабря 21-го.

Опредѣляется въ службу. По Внутренней стражѣ. Уволенный изъ Поручиковъ Брацлавской команды служащихъ Инвалидовъ Штабъ-Капитаномъ Чернопрудовъ 1-й, въ Мингрельскій пѣхотный полкъ прежнимъ Поручичьимъ чиномъ.

Переводится за болѣзнію. По Артиллеріи. 20-й Артиллерійской бригады Командиръ Резервной батальонной Но 5-го роты Подполковникъ Ирецкій въ 12-ю Гарнизонную Артиллерійскую бригаду, съ назначеніемъ Командиромъ Кизлярскаго Артиллерійскаго Гарнизона.

д.) Декабря 22-го.

Исключается изъ списковъ умершій. По Артиллеріи. Кавказскій Гренадерскій Артиллерійскій полкъ Штабъ-Капитанъ Липицкій.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Тифлисъ, 10-го Января.

Спокойствіе, существующее въ новопокоренныхъ Пашалыкахъ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе утверждается. Поведеніе Русскихъ Начальниковъ, умѣющихъ соединять кротость съ справедливостію, вселило въ жителей совершенное въ нихъ довѣріе и приверженность. Сравненіе, которое они дѣлаютъ между настоящимъ и прежнимъ образомъ правленія, увеличиваетъ ихъ доброе расположеніе. При празднествахъ, въ торжественныя дни, они съ удовольствіемъ принимаютъ участіе въ нашихъ увеселеніяхъ и отъ искренняго сердца похвально восклицаютъ въ честь Великаго Государя, коего могущественное и кроткое Владычество для нихъ непонижимо. Они дивятся дѣламъ Русскихъ, даютъ намъ преимущество въ искусствѣ, въ военной образованности, въ усердіи и подчиненности войскъ, но когда дѣло идетъ о храбрости, горделивые зщитники Ахалциха, не уступаютъ намъ ни шагу и говорятъ о семъ принадлежащемъ имъ достоинствѣ, какъ о драгоцѣнномъ попомоществіи. 6-го Декабря, въ Высочайшемъ торжественный день Возмездія Государя Императора, во время шлоа, который дѣлалъ начальникъ Ахалцихскаго Пашалыка Генераль-Маіоръ Князь Бибиковъ, явился дервишъ, изъ числа пѣвчихъ бардовъ, которые въ своихъ пѣсняхъ и разсказахъ передаютъ охотнѣе внимающимъ зщитцамъ повѣствованія о важнѣйшихъ событіяхъ дервишъ пѣлъ голосомъ Керъ Отла (*) послѣдній походъ Русскихъ въ зщитской Турціи, переходъ чрезъ Арпачай, взятіе Карса, Ахалкалакъ, и терпѣсь съ такою точностію и такими подробностями, которыя изумляли въ ихъ слухъ (*). Обыкновенно употребляемый въ зщитской пѣвчѣ Керъ-Отла значить кривой мальчикъ, или сынъ кривого. Такъ называли извѣстнаго разбойника, чрезъ содѣянные сирѣчь Газвлинъ зщитка видны въ пѣсняхъ въ рѣкахъ отъ и Ахалкалакъ. Попомощество сохранило въ пѣсняхъ память злодѣйскихъ подвиговъ его.

шелей. Но когда донесли оъ до сраженій 5-го и 9-го Августа и до взятія приспупомъ Ахалциха, присумевовавшие шумъ спарбйщины сего города, не уогли скрыть своего негодованія, что ондавая должную справедливостъ Русскимъ, оны умолчали о дѣйсствіяхъ и упорномъ сопротивленіи Пашей Кюса Мехменъ и Муснафы и о храбромъ опчаяніи, съ коимъ защищались жители —

— Джаманъ (овѣнъ спаршинъ) Лезгинскихъ обдесивъ дѣйствувать съ величайшимъ усердіемъ, и нѣшь сомнѣнія, что въ скоромъ времени не только будучь совершенно уплочены все казенныя недоимки, но что получено будетъ въ полной мѣрѣ удовлетвореніе за хищничества произведенныя въ сиродѣльныхъ Лезгивамъ земляхъ Кахетіи и Шевинской провинціи.

— На дѣвнѣ, дѣйсствія Генерала отъ Кавалеріи Эмануеля за Кубанью, прошивъ Авазеховъ и бѣглыхъ Кобардицевъ, продолжалъ съ желаемымъ успѣхомъ до 13-го мѣнушаго Декабря. Нѣкоторые изъ Горскихъ владѣльцевъ, съ своимъ подвластными, при дены въ повиновеніе и приняли присягу на вѣрноподданство Его Императорскому Величеству, на томъ же основаніи, какъ и Висленевскій народъ; непокорные же жестоко наказаны раззореніемъ ихъ ауловъ. 13-го Декабря дѣйствовавшая войска переправилась обратно чрезъ Кубань.

Санктпетербургъ, 19-го Декабря. — 1 черашняго числа Санктпетербургское купеческое общество въ Экзерцизаузѣ симаго Дворца, угощало обѣденнымъ сшломъ нижнихъ чиновъ лейбъ-Гвардіи своднаго полка, возвратившагося изъ славнаго Персидскаго похода — С. П.

НОВОСТИ ЗАГРАНИЧНЫЯ.

Турція Константинополь, 12-го Ноябрь и сп. Со времени взятія Варны, живемъ мы въ совершенной невѣдѣнности о событіяхъ на перприщѣ войны: съ одной стороны Турки наблюдаютъ строжайшее молчаніе о вселожіи обшояшельствъ, а съ другой нѣшь ни малѣйшихъ извѣстій о дѣвнѣяхъ Россійской арміи, ибо въ печеніе четырехъ недѣль, не прибыло ни одного корабля изъ Одессы. Нидерландскій Посланникъ исполнилъ сдѣланное ему со стороны Россійскаго Двора порученіе, касательно объявленія блокады Дарданеллъ. — Должность Главнаго Адмирала еще не занята; на первый случай назначенъ Пашучи-Ахменъ Бей Биклиемъ (на мѣсто бывшаго) его. Сіе и значеніе сопряжено съ званіемъ двухъ бунчужнаго Пашы, и подастъ ему надежду на скорое наименованіе его Капитанъ-Пашею. Флотъ, находившійся при Буякдерѣ, возвратился къ арсеналу, гдѣ, какъ говорятъ, корабли будучь распущены. — Султанъ, оставивъ лагерь Гамисъ-Ифлидскій, переѣхалъ во Дворецъ Эюбекскій. Регулярное войско расположилось въ казармахъ, а земское распущено по домамъ. Сію мѣру приписываютъ необыкновенно дѣждливой погодѣ, которая послѣдственно продолжалась цѣлыя мѣсяцы, и перемѣнилась только на сихъ дняхъ. Въ прошлой недѣлѣ прибылъ сюда Паша Стлу, и выступилъ съ конницею въ 10,000 человекъ въ главную квартиру. Справедливо хваляди войско сего Пашы: оно опидчается не только наружною выправкою, но и превосходными лошадми своими. Сжидаютъ прибытія изъ дѣвнѣныхъ Пашей.

— Съ Турецкой границы спъ 3-го Декабря н. сп. Въ извѣстїяхъ изъ Адрианополя, сообщаютъ въ Смирнской Газетѣ, что 450 человекъ Русскихъ плѣнныхъ, между коими находится Комисарійскій чиновникъ, прошли въ началѣ Октябрия чрезъ сей городъ въ Константинополь. Во время

прѣбыванія ихъ въ Адрианополь, солдаты помѣщены были въ госпитальныя хораны, а Комисаріу опведи квартиру въ одномъ изъ лучшихъ турецкихъ домовъ. Кушанье получалъ онъ со сшгода Пашы. Ему дозволено было осмолрѣнъ городъ. При опправленіи сихъ плѣнныхъ, Турчанки надѣляли ихъ овощами.

(Изъ Сѣв. Лч.)

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Письма изъ Арменіи.

Ноября 16-го 1828 года.

Замокъ Диадинъ.

6. (*)

Проѣхавъ 40 верстъ по грязной, гористой дорогѣ, прошивъ вѣтра и густаго мокраго снѣга, шеперь опдыхаю въ маленькой комнатѣ, гдѣ коверъ мой замѣляетъ мѣсно выломанныхъ дверей, два пучка сѣна закрываютъ вышибенныя окна, а закопчѣлыя снѣжны нахнутъ дымомъ. Сидя прошивъ длиннаго каминна, въ коемъ пыласитъ добрая вязанка сухихъ сосновыхъ дровъ, я начинаю опогрѣваться.

Сіа комната, опкуда шеперь пишу къ тебѣ, есть одна изъ лучшихъ гаремныхъ комнатъ Диадинскаго замка. Воспощная, сѣверная и западная стѣны сего древняго укрѣпленія высоки: опъ 6 до 10 сажений, часть ихъ, опъ основанія почти до середины, складена очень прочно изъ песчаныхъ плитъ; другая половина сдѣлана изъ просхой, перемѣшанной съ саманомъ, глины. Нѣсколько круглыхъ, полукруглыхъ, четырехъ и пятистороннихъ башенъ, когда-то украшали, и укрѣпляли снѣвы замка; но шеперь: опъ легкаго землетрясенія, или опъ двухъ, трехъ бослыхъ выстрѣловъ нашей осадной Артиллеріи, едва ли успошли. Южную стѣну составляетъ крушой, опрубисшій и скалишій берегъ Эфрата. —

Одинъ изъ свѣдущихъ Архимандритовъ первопрестольнаго монастыря Эчмадина сказывалъ мнѣ, что въ древности, при Царѣ ихъ Тиридатѣ, на мѣстѣ шеперешняго Диадинскаго замка, существовалъ обширный Армянскій городъ. Но прѣѣвъ моимъ въ Диадинъ, не смошря на чрезвычайную успахоспъ, я шощасъ избѣжалъ на плоскую и вѣтхую крышу замка, и по словамъ Архимандрита искалъ сдѣловъ бывшаго обширнаго города, но не нашелъ: вся окрестность, даде зрѣнію, успана крупными каменьями; прошивъ сѣверной стѣны, на болшемъ проспранснѣ, едва примѣшны надъ поверхностью земли и кое-какъ изъ камельевъ складенныя снѣвы хижинъ, составляющія деревню. Вѣлоскупки изношенная одежда Армянъ обоого пола и всѣхъ возрастовъ, бродящихъ между хижинами, и рѣдко на кошорой саклѣ видимыя кучки сѣна и саману, предшавляютъ образцовую бѣдность. Съ южной стороны замка, опъ крушыхъ береговъ Эфрата, проспранется обширное и несравненно красивѣе деревни кладбище! —

Завтра по утру, если погода будетъ лучше, и если я достигну человекъ шестъ конвойныхъ козакъ, поѣду вверхъ по Эфрату, по правой сторонѣ. Рассказываютъ, что шамъ, въ 8 верстахъ оп сшда, по оплогоспямъ горъ, до самаго берега рѣки, вырынается изъ земли сѣрная, какъ кипятокъ горячая вода, и во множествѣ, поднимаясь вверхъ разной величины фонтанами, образуетъ сребристыя ручейки: что вѣсколько такихъ ручейковъ сливаются вмѣстѣ, и, небольшими рѣчьками, вливаются въ Эфратъ; что одна изъ нихъ въ продолженіе вѣковъ, въ быспромомъ спремленіи своемъ, вынося изъ горящей вулканоспной горъ распощающіяся частицы земли и минераловъ, образовала чрезъ Эфратъ разноцвѣтшій об-

(*) Въ Тифлисскихъ вѣдомостяхъ нынѣшняго года было напечатано два письма. — 3, 4 и 5 были готовы; но при переправѣ чрезъ Араксъ бумажка моя опрокинулась: много кой-чего, по лучше писемъ, унесло въ рѣку. Однако же я ихъ помню, и при досугѣ напишу снова.

двой аркъ мостъ; чпо изъ верха сего моста бьспъ.
фоншанъ сьрною шеплоу воды, равно какъ и со дна
самаго Эфраша. Кромъ этого дива, еще разсказыва-
ютъ, чпо по оплогосши шѣхъ же горы, вокругъ
двухъ или трехъ фоншановъ, вѣками, образовались
разноцвѣтные и обширные берега цѣлишельныхъ ваннъ.

Наконецъ, чпо здѣсь, въ этомъ пустынномъ мѣ-
стѣ, всесильная Природа, хвришь своими выдум-
ками съ шѣмъ намъреніемъ, чпобъ заманишь сюда
просѣщеныхъ наблюдателей, для новыхъ изслѣдо-
ваній и завашій. Кпо знаетъ, можетъ быть со вре-
менемъ будемъ чшпань:, *талой-то*, на столько-то мѣ-
сацевъ, для излеченія болѣзни, увольняешя къ шей-
нымъ Эфрашскимъ водамъ.“ Начало уже сдѣлано: мно-
гіе Русскіе солдаты, можетъ быть съ береговъ Н-вы
или Печоры, и Донскіе козаки, купались въ сихъ
диковинныхъ ваннахъ, варили Эфрашскія форели
въ кипящихъ ключахъ и не могли нахвалишься бива-
ками. Это было въ половинѣ Окт. бр.: Князь Чавча-
вадзе, возвратившись изъ Топрахъ-Кале, шполъ шуть
лагеремъ.

7. Нолября 19 го 1828 года.
Сел. Чсаканы.

Намъреніе мое побывашъ на горячихъ Эфрашскихъ
водахъ не сбылось: я не могъ доспатъ конвойныхъ ко-
закотъ.

За два часа до разсвѣта выступилъ я вмѣстѣ съ
Донскимъ Ш...ва полкомъ. Темноша, морозъ, усѣянная
каменьями дорога, запрудняли наше движеніе на про-
спраншнѣ осми верстѣ. Наконецъ дорога началась
ровнѣе и чѣмъ далѣе, шѣмъ лучше.— Разсвѣла, пока-
залося солнце, спало шаяль. Черезъ полчаса за Эфра-
шомъ, у подошвы горы, на невысокомъ обширномъ
холмѣ, увидѣли мы большой укѣрленный монастырь.

Хребты окружающихъ горъ были завалены, а на-
чинающаяся долина шолько чпо опущена сьѣгомъ.
Эфрашъ, вспавленный морозомъ въ леданую раму, сми-
ренно извивался у подножія шхой, уединенной оби-
тели иноковъ. Но и водъ сймъ суровымъ ноябрь-
скимъ покрываломъ, счастливое мѣстоположеніе и
окрестность монастыря говорили воображенію о
весенней красотѣ своей, какъ помные глаза о преде-
спныхъ красавицы Грузинки, закутанной въ бѣлую
длинную чадру. (покрывало).

Полкъ пошелъ прямо по дорогѣ, а я съ Полков-
никомъ Ш...вымъ, повернулъ вспьво и мы по шропин-
кѣ поѣхали къ Эфрашу. Изъ монастыря замѣнили
наше намъреніе и шпочасъ послали къ намъ монаха
верхомъ, чпобъ показашъ лучшую переправу черезъ рѣ-
ку и провести до монастыря.— Въ веропахъ насъ
внрѣчили монахи. Изъ семерыхъ, шрое едва говори-
ли, чуть двигались опъ шаросши.

Сѣверныя двери церкви были опперты; по лѣ-
вую ихъ сторону, къ наружной стѣнѣ, изъ длин-
ныхъ сосновыхъ жердей, два Армянина, шлопника,
прнѣлывали колокольную.— Завтра, послѣ долговре-
меннаго шягосшнаго порабощенія, и здѣсь, на бере-
гахъ Эфраша, шувь радостный звонъ колокола, воз-
вѣститъ Армянамъ зору восходящаго для нихъ солн-
ца счастья.

Внупрннее шпросранштво монастыря мало чѣмъ
мѣнѣ Эчмидзинскаго и расположено шочно шакже;
но въ живописи и въ украшеніяхъ церковныхъ не мо-
жетъ имѣть ни малѣйшаго сравненія: бѣдно, какъ
нельзя болѣе. Монастырь опощъ называется по Та-
шарски: *Уагъ-Килиъ Э* (Церковь шрехъ) т. е. шрехъ
Святиныхъ и. Говоряшъ, чпо на эпохъ мѣстѣ жилъ
и въ окрестностяхъ онаго пасъ спда свои Свяши-
шель Иоаннъ Златоустъ, и чпо будшо бы обншелъ сія
построена Царемъ Тиридатомъ, во время его царст-
вованія, въ четвертомъ вѣкѣ, и однимъ шолько го-
домъ шарѣ (другіе говорятъ моложе) Эчмидзинска-
го монастыря. Не лзя довольно наднпшья прочно-
сти древнихъ шроеній. Въ печеніе 1824 мѣстъ, во-
семь эпохъ болшомъ зданіи вѣтъ ни одной пре-
шины, не выпалъ ни одинъ камень; между плншамн
оими покрывшъ верхъ крыши и ошроконечный ку-
поль церкви, выр сшій мохъ окаменѣлъ.— Монахи
прнгаласили насъ въ келью Архіерея.

По узенькой полуразъманной лѣспницѣ, мы во-
шли въ шемный коридоръ монашескихъ келій. Въ од-
ну изъ оныхъ, и вѣровашно лучшую, намъ ошворили

двери. Сѣдой, 70 лѣтний шарецъ— рхіерей, снѣтъ,
поджавши ноги, на шромомъ посланкомъ, на полу
шюфлякѣ; предъ нимъ, на полу же, были разбросаны
длинныя доскушки испнсанной бумаги— шнннн
нннннннн— онъ писалъ. Увидя насъ, онъ оставилъ свое
занаше, безъ шруда поднялся на ноги, благословилъ
насъ и просилъ садншья. Снѣны Архіерейской кельи
были закончены дымомъ; полъ успаннъ двумя про-
спыми коврами и войлокомъ; мы сидѣли на ковѣ,
пропнвъ хозяина.— *Я васъ знаю,*“ сказалъ мнѣ Ар-
хіерей черезъ переводчика.— *“ Не помню, Ваше Пре-
святенство, гдѣ бы я могъ сь Вами встрѣтншья.*“— *“ Вы вѣ
прошломъ годѣ въ Эчмидзинѣ, про-
тнвъ моей кельи, вѣ моею маленькою садкѣ, жи-
ли трое сутокъ— я Исаакъ.*“— *“ Тотно теперь я Васъ
прнпомнлѣ.*“— Изъ числа всѣхъ Эчмидзинскихъ Ар-
хіереевъ Исаакъ былъ любимѣйшею особою башаго
Сардаря Эриванскаго.

Подали водку, чуреки, (*), масло, кислое молоко;
мы прншались завшраканъ; попомъ выпили по чаш-
кѣ кофе.

Въ продолженіе скромнаго завшрака, между про-
чимъ, узналъ я, чпо Исаакъ, по волѣ Патриарха, не
давно прнѣхалъ сюда изъ Эчмидзина для возобновле-
нія монастыря, для возшамовленія хозяйшва, прн-
нятаго шорядка и для водворенія монаховъ. До сего здѣсь
жили шолько шрое прсшарѣлыхъ иноковъ.

Выѣхавъ изъ монастыря, мы пушплшсь лѣвымъ
берегомъ рѣки догоняшъ полкъ. Горы, лежащія око-
ло монастыря, заслоняли опъ насъ и Эфрашъ, и ко-
зачій полкъ и дорогу: мы прншались скаканъ— и
вскорѣ увидѣли передъ собою большій камен-
ный мостъ. Двѣ большія и двѣ маленькія арки
служили ему швердымъ и красивымъ основаніемъ. Но
поверхность моста, успланная крупнымъ бульжанн-
комъ, шакъ испорчена, чпо козачій полкъ предпо-
челъ переправншья въ бродѣ.

Продлжая пушъ лѣвымъ бѣрегомъ Эфраша, чѣмъ да-
лѣе, шѣмъ лучше: дорога ровнѣе, глаже, и равнина
проспраннѣе, земля плодосннѣе, деревни чащѣ; но
лѣсу, на горахъ и на равнннѣ, ни прушпка. На по-
ляхъ еще паслся многочисленныя спда овецъ и ко-
ровъ. Не забудь, чпо это было во второй половинѣ
нолября.

Въ шри часа послѣ полудня, опойдя опъ Діади-
на 40 верстѣ, полкъ ошановнлся для ночлега въ де-
ревнѣ Гуллесорѣ. Козаки расположнлись на бивакахъ,
а мнѣ и Полковнику показали лучшую сакаю.

Чпо бы шы могъ имѣть вѣкоторое понаше с
посшроенія здѣшнихъ подземныхъ деревень, я раз-
скажу тебѣ объ шшой; по ней можешъ судншъ и
о прочнхъ: вѣ опъ одного покроя, и прнмуществен-
но располагающа или на послѣднихъ оплогоспыхъ
горѣ, или, если на равнннѣ, вокругъ холмовъ и дру-
гихъ возвышенностей земли. На первой блнжайшей
высошѣ, командующей деревнею, спрошлшя укѣрнен-
ннн: это сельская цнпадель, кошорю опѣленіе Рус-
скихъ солдатъ можешъ взашъ прншупомъ безъ по-
тери. Спокойшвнѣе деревень, расшоложенныхъ на ров-
ной поверхности земли, обезпчнваешся обнесенно
вокругъ снѣною, каменною или слѣпенною изъ
глинъ. Селеніе Гуллесорѣ разбросано по оплогоспнымъ
холмамъ и по крупному скашу небольшой горы, опѣв-
ляющейся опъ холма бншпую рѣкою. Лучшая сакаю,
ошведенная для нашего ночлега, имѣла въ длину 6,
шрнну 5, а въ высоту полшоры саж. Задняя стѣнна
сакли была вѣзана въ холмъ, а другая двѣ длинныя,
по мѣрѣ скаша холма, до сравненія ихъ съ задней стѣн-
ною, дополнялись складаемъыми одннъ на другой ка-
меньями. На поперечнхъ перекладинахъ, основыва-
ющнхъ пополокѣ сакли, было набросано: хворосту,
шроснику и солому, и наконецъ все это, кромѣ двухъ
ошверсшнхъ, было завалено землею какъ могила.

При входѣ въ сакаю, попчасъ въ лѣвомъ углу,
вндрншъ небольшое возвышенное мѣсто, обснавлен-
ное вокругъ пернлами:— Это *шужская откыта*: к лн-
ната, всегдашнее прнсудствнѣе хозяина. Здѣсь онъ,
особенно въ зимнее время, опъ раннаго утра до по-
дняго вечера, сидншъ на войлокѣ, поджавши ноги,
передъ нимъ въ камннѣ дымншя шашюшнѣ гускъ
зняка; куря съ важносншо шрубку, онъ любуется брѣ-

(*) Азіатскій хлѣбъ.

дшими въ ospальной часпи сакли буйволами, коро-
вами и прочимъ. Жена и дѣши хозяина, подлѣ этого же
клева, имѣли другую небольшую и довольно опрятную
комнату. Между многими хозяйственными занятіями,
жена большую часть дня употребляетъ на печеніе
чурековъ: ибо передъ обѣдомъ и передъ ужиномъ вся-
кій день, непременно должны быть теплые чуреки.

Когда намъ показали эту квартиру, то хозяйни-
къ удовольствіемъ успушилъ намъ свою опрятную
комнату. Но онъ изумился, когда мы приказали
всѣхъ его буйволовъ и коровъ вывести въ другой со-
сѣдственный хлевъ.— „Вамъ будетъ холодно;“, гово-
рилъ онъ намъ чрезъ переводчика; „вы не уснете во
всю ночь; по крайней мѣрѣ прикажите ввести сво-
ихъ лошадей.“ Мы согласились и ввели двѣнадцать.
Опѣлавъ комнату свою ошъ лошадей ковромъ, мы
имѣли весьма покойный приютъ.

На другой день, ноября 18-го, чуть свѣтъ, вы-
ступили изъ селенія Гулессоръ. Погода была пре-
дурная: снѣгъ и дождь шли разомъ. Проѣхавъ око-
ло двухъ верствъ, я увидѣлъ по ту сторону Эфрала,
во сна саженьхъ ошъ меня, такой же точно мостъ,
какъ и вчера, но на сухомъ мѣстѣ. Обѣ арки съ во-
спочной стороны начинаютъ разваливаться, но про-
тивуположная, западная сторона, цѣла. Поверхность
моста была совершенно испорчена.

Одни говорятъ, что мостъ сей построилъ Бол-
зешскій Паша Махмудъ и не болѣе сна лѣтъ шому
назадъ; что будто бы при заложении онаго рѣка сама
собою повернула влѣво?—Другіе рассказываютъ, что
этого моста построено болѣе трехъ сотъ лѣтъ,
но кѣмъ,—не знаютъ; при построении его Эфрала
былъ опшведенъ въ спорону, чтобы не мѣшала рабо-
тань.

Погода и вмѣстѣ съ нею дорога, часъ ошъ часу
осшановились хуже: снѣгъ по полямъ съ дождемъ ва-
лилъ прегустой. Да скоро ли будетъ селеніе?—спро-
силъ я у проводника.— „А вошъ оно.“ опшвѣтала ошъ
показывая передъ собою палкою. И точно: деревня
была ошъ насъ менѣе верствъ. Подѣхавъ ближе, мы
примѣтили толпу народа,—еще ближе: вся эта тол-
па спояла безъ шапокъ; впереди развѣзались церков-
ныя Хоругви и спояли три священника: одинъ съ кре-
спомъ, другой съ Евангеліемъ, третій съ какою-то
большою книгою.— Мы сошли съ коней, и прило-
жились къ креслу и Евангелію, поклонились народу
и пошли въ деревню. За нами снали прикладывавш-
ся козаки,—и заспучали кровные гроши: опшашки
жалованья.

Въ промоченной на сквозъ шинелѣ, дрожа ошъ
холода, вбѣжала я въ первую попавшуюся мнѣ въ
деревнѣ саклю; Полковникъ вошелъ за мною.— На сре-
динѣ круглой и довольно опрятной сакли, въ огро-
дномъ горшкѣ врытомъ по самыя края въ землю,
пылалъ огонь и подлѣ спояли три женщины; примѣтивъ
насъ, двѣ молодыя пошчасъ убѣжали, а старуха
осшалась. Услуживый спарикъ хозяинъ разослалъ
намъ передъ горшкомъ войлокъ, мы сѣли.— Пол-
ковникъ велѣлъ гошовить завтракъ.

Въ горшкѣ время, одинъ по другомъ, набралось
въ саклю до 15-ти Армянъ; всѣ они были одѣны со-
вершенно по Гурецки и каждый войдя въ саклю,
пошчасъ безъ церемоніи садился гдѣ ему хотѣлось.
Сидя поджавши ноги, они разсашпривали насъ ошъ
шпоръ до козырка фурашки, не сообщая одинъ дру-
тому ни малѣйшихъ на счетъ нашей одежды замѣча-
ній; а видно было, что ихъ занимали: Шпабъ-Офи-
церскіе эполеты и швага.— Лѣвъ видна была во
всѣхъ ихъ шлѣхъ, и я увѣренъ, что многіе бы изъ
нихъ скоро начали дремать, еслибы не помѣшали
поданный намъ завтракъ.

Не перемѣняя своего неподвижнаго положенія и
не пересашвая бе мѣ. в швагахъ, они обратили свое лѣ-
нивое вниманіе: на жестыя шарелки, на вижки, на
ножи, въ особенноти же упрѣмили глаза на сере-
бряныя ложки и бушылки.—Смощрю: скрывавшіяся

до сего молодыя женщины, спощъ за спарикомъ
за спарухою. Когда они подкрались мнѣ приблизи-
лись. Съ живѣйшимъ любопытствомъ онѣ спощивали
поспавленные предъ нами приборы.

Полковникъ приказалъ спарику хозяину дать
водки; спарикъ выпилъ и передалъ рюмку сидѣвше-
му подлѣ него сосѣду; сосѣдъ сдѣлалъ шоже и шакъ
далѣ; бушылка возвратилась къ намъ пущая. Ну,
подѣлъ же шъ меня спарикъ!—сказалъ шупня Пол-
ковникъ.— Вообрашше, продолжалъ онъ смѣючисъ.
Эта бушылка была съ прекрасною водкою и послѣдняя!

Во время завтрака, человекъ положилъ подлѣ ме-
ня шрубку набишную вакшшабомъ.— Машу: моя заку-
ренная шрубка, какъ и водка, переходить изъ од-
нихъ въ другія руки.

Мы налили себѣ по спакану Кахетинскаго вина.
Смѣлая спаруха видя, что на ея долю ничего не до-
спается, вышла изъ шеришнѣя, проворно подошла къ
мнѣ, нагнулась и пропшнула руку, держа въ ошъ
мѣдную чашку, въ кошорую смѣло войденъ два доб-
рыхъ спакана. И налилъ шуда вина ио самыя края. Спра-
шась пролить каплю, спаруха, не пересашвая смощ-
рѣшь на поверхность вина, снала шихо разгибавшя
медленно заворачивать кругомъ и весьма опшорожно
подходить къ молодымъ женщинамъ, ожидавшимъ ея
съ нешеришнѣемъ:—подошла, осшановилась, прилади-
лась—и опшдбнула половину. Другую съ заспшачи-
вощію допили молодыя.

Вторая половина перехода была припшнѣе: снѣгъ
переспалъ, погода разгулялась, солнце начинало грѣшь.

Въ три часа по полудни мы пришли въ селеніе
Караклисъ (Черная Церковь). 4 Рощы С восточноскаго
го полка и 4 легкихъ орудій квартировали въ ошомъ.

Ошскуда по прямой большой дорогѣ, до укрѣп-
ленія Топрахъ-Кале, считающъ 25 верствъ; но на дру-
гой день, мы поѣхали влѣво 22 верствъ, до селенія
Челканы. Тамъ расположены четыре орудія ошъ ро-
щы, и шамъ же мой спущникъ, козачи и полковникъ
должны будутъ осшашься съ полкомъ своимъ на всю
зиму.

Сего дня, ноября 19-го, за два часа до полудня
мы прибыли въ селеніе Челканы. Сие небольшое се-
леніе, подобно прочимъ, расположено около холма,
о половины врышца въ холмъ и сверху заспанныя
землею сакли, издали были примѣшны шолько по вы-
ходящему изъ нихъ дыму. Судя по невыгодной на-
ружноти деревни, я думалъ, что и люди и лошади
ошъ рощы, послѣ шруднаго и продолжштельнаго по-
хода нынѣшняго лѣша, должны будутъ зимою шери-
цѣшь холодъ и скудное продовольствіе; но нашелъ
противное: люди имѣли дѣй проспранныя и теплыя
сакли, въ коихъ подѣлали нары, и успали ихъ Кур-
шинскими завоеванными коврами. По срединѣ сакли,
надъ жаромъ сгорѣвшаго кизяка, допрѣвала вкусная
кашица. Въ особенной саклѣ, опшгороженной ошъ ка-
зармы шремя жердочками, спояли овцы, шеляпа и
длинношерствый козелъ:—все солдатское. Въ сосѣд-
ствѣ съ казармою, за шѣлкою, я нашелъ шеплую
просторную конюшню. Ошъ хорошаго корма и при-
смощра, всѣ лошади были жирны и лоснѣли.

Завтракѣду въ Топрахъ-Кале, послѣ завтра опш-
скуда, и пошомъ въ Караклисъ, въ Дядинъ и далѣ—
до Эривана.

(Окончаніе впредъ.)

ДЕНЕЖНЫЙ КУРСЪ ВЪ ТИФЛИСѢ. Января 10-го

	Самый выс.		Самый низ.	
	чер	серебр	чер	серебр
Спшорублевал ассигнація	—	руб 40	—	руб 40
— на серебро	—	26 45	—	26 40
— на Голандск. черв.	8	2 5	8	2 4
Голандск. черв на сер.	—	3 5	—	3 4
Импери ль	—	40 24	—	40 20
Полуимперіаль	—	5 12	—	5 10

39